

УДК 39:(470.621)

ББК 63.5

К-88

Кудаева Светлана Григорьевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: 8(772)525128

**ЭТНОГЕНЕЗ АДЫГОВ (ЧЕРКЕСОВ) И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В
КОНТЕКСТЕ СОБЫТИЙ XIX ВЕКА НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ: ОПЫТ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ
(рецензирована)**

В статье представлен краткий анализ состояния изученности проблемы этногенеза черкесов (адыгов) Северо-Западного Кавказа. Доказательное обоснование их автохтонности позволит дать ответы на многие вопросы поставленные историей черкесов (адыгов) XIX века, связанные с Кавказской войной и их массовым переселением в пределы Османской империи.

Ключевые слова: этногенез, адыги (черкесы), автохтоны, Северо-Запад-ный Кавказ, Кавказская война.

Kudayeva Svetlana Grigorievna, Doctor of History, professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law of Maikop state technological university, tel.: 8(772)525128.

**ETHNOGENESIS OF THE ADYGHES (CIRCASSIANS) AND ITS INTERPRETATION IN THE
CONTEXT OF THE EVENTS
OF THE XIX CENTURY IN THE NORTHWEST CAUCASUS:
EXPERIENCE OF HISTORICAL JUDGMENT
(reviewed)**

The short analysis of the condition of the problem of ethnogenesis of the Circassians (Adyghes) of the Northwest Caucasus has been made. Evidential justification of their autochthony will allow to give the answers to many questions raised by the history of the Circassians (Adyghes) of the XIX century, connected with the Caucasian war and their mass migration to the borders of the Ottoman Empire.

Keywords: ethnogenesis, the Adyghes (Circassians), autochthony, the Northwest Caucasus, the Caucasian war.

Особенности исторического развития адыгов (черкесов) Северо-Западного Кавказа в XIX в. обусловили обращение к вопросам раннего этногенеза. События Кавказской войны, происходившие на территории Северо-Западного Кавказа, кардинально изменили политическую, экономическую и социальную сферы развития адыгского общества. Большая часть народа вынуждена была покинуть пределы своей исторической родины и переселиться в пределы Османской империи. Чтобы судить о последствиях завоевательной политики Российской империи в регионе, следует отметить, что из всех переселившихся северокавказцев более всего пострадали адыги. Итогом этой войны явилось то, что в настоящее время на исторической родине черкесов (адыгов) насчитывается чуть более 700 тысяч человек, а проживающих за рубежом, по самым минимальным данным, более 3 миллионов и разбросаны они по 40 странам мира. Местами их компактного расселения являются Турция, Иордания, Сирия.

Естественно, что при таком состоянии черкесского (адыгского) этноса у ученых прежде всего возникает вопрос – каковы же причины такой разобщенности, где и когда этот этнос сформировался? Аргументированные ответы на эти вопросы помогут решить многие исследовательские проблемы, возникающие в ходе изучения истории адыгов XIX в.

В течение длительного времени наиболее актуальным оставался вопрос о причинах столь массовой эмиграции и ее последствий. Ряд ученых на первое место выдвигали тезис о том, что черкесы (адыги) как этнос сформировались не на территории Северо-Западного Кавказа, т.е. не являются автохтонами этого региона и, якобы, это и обусловило их легкое, массовое переселение в пределы другого государства, т.е. без весомых на то причин. Поводом для высказываний подобного рода послужила так называемая концепция миграционного происхождения адыгов, которая в течение длительного времени преобладала в дореволюционной российской и западной исторической науке, что ставило под сомнение факт формирования адыгской общности на территории Северо-Западного Кавказа. [1] Это первое, что требует обращения к проблеме раннего этногенеза адыгов. И второе – это то, что диаспору может образовать только сложившаяся общность с четко сформировавшейся идентичностью, т.е. диаспоры могут иметь только этнически однородные общности, которые сложились на определенной территории задолго до эмиграции.

Таким образом, очевидно, что прежде чем приступить к исследованию событий, связанных с историей адыгов XIX в. и, особенно, причин их массовой эмиграции, необходимо определиться с проблемой их автохтонности, т.е. изучить историю формирования и развития адыгского этноса.

Говоря о значении этногенеза, известный абхазский ученый Ш.Д. Инал-Ипа пишет, что «... если ранний этногенез народа принять за начальную главу исследования формирования этноса, тогда остальную этническую историю можно было бы представить себе как последующие разделы книги о дальнейшем этническом и культурном развитии народа во всей ее сложности и неповторимой оригинальности». [2]

Далее автор отмечает, что именно изучение этногенеза поможет ответить на вопросы – когда и где сформировался этнос, то этническая история показывает те изменения, через которые прошел народ в ходе своего дальнейшего исторического развития.

Значение этногенеза очень четко охарактеризовал и известный исследователь В.Г. Бабаков. Он также считает, что этническая общность в процессе своего исторического развития проходит два основных этапа – этногенетический и этноисторический. Первый связан с формированием генеалогически «исходного пласта человеческого субстрата» данного этноса, т.е. автор имеет в виду те элементы, которые в процессе древнего взаимодействия заложили основу народа и способствовали его оформлению как некоей величине. Предметом научного анализа на этой стадии является, прежде всего, проблема создания территории, осознание этнолингвистической принадлежности, этнодемографические процессы, т.к. они характеризуют уровень «собирания» и «уплотнения» этнического ядра. А все последующее историческое развитие данного этноса можно рассматривать как многокомпонентную систему со свойственной только ей средой, передающей традиционные черты от поколения к поколению. [3] Именно такие подходы представляются наиболее адекватными при изучении истории адыгов, особенно в контексте поставленной проблемы.

Состояние историографии убедительно показывает, что вопросы происхождения адыгов находились в центре внимания исследователей с древнейших времен и достаточно разработаны. Попытаемся представить краткий обзор уровня изученности проблемы.

Первая, весьма незначительная, информация о племенах Северного Кавказа имеется в трудах античных греческих и латинских авторов. Самую первую информацию мы находим у древнегреческого географа и историка Гекатея Милетского (VI в. до н.э.). Его «Землеописание», дошедшее до нас в отрывках, является первым произведением страноведческого характера. Описание древнего населения Западного и Северо-Западного Кавказа имеется также у Гелланика Митиленского, Геродота (V в. до н.э.), Скилака Кариандского (IV в. до н.э.), Страбона, Диодора Сицилийского (I в. до н.э.), Дионисия, Птолемея, Полиена и др. [4] Греческий историк Геродот, прозванный «отцом истории», впервые дает описание жизни и быта скифов. Интересную и достаточно подробную информацию о географии расселения, быте и занятиях меотских племен можно почерпнуть в «Географии» Страбона. [5]

О племенах керкетов впервые упоминает Скилак Кариандский, который отмечает, что местом их проживания была Синдская Гавань. Значимыми письменными источниками первой половины I тыс. н.э. являются работы древнегреческих историков Флавия Арриана (II в.), Псевдо-Арриана (V в.), Прокопия Кессарийского (VI в.). Впервые в античной литературе месторасположение зихов (зилхов) обозначено Флавием Аррианом. К сожалению, из всех его работ до нас дошли только две – «Анабасис Александра» и «Индия», а из остальных только фрагментарные сведения. [6]

В перечисленных работах представлена довольно скудная, но ценная информация, позволяющая судить о происхождении этнонимов и племенных названиях, а также об ареалах их расселения. Впервые названия племен Северо-Западного Кавказа становятся известны именно из письменных источников греческих и римских авторов I тыс. до н.э. в этот период у этих племен не было своей письменности и значимость этих работ обусловлена тем, что они дают возможность почерпнуть важнейший материал по этнографии и некоторым вопросам культуры, а также политической и экономической истории древнеадыгских племен I тыс. до н.э. Более того, упомянутые источники принадлежат представителям соседних народов и представляют собой взгляд «извне». Это еще раз подтверждает, что уже с тех времен адыги находились в поле зрения соседних народов и входили в зону влияния великих цивилизаций Востока.

Но самые значительные продвижения в изучении вопросов этногеографии и этнокультурных связей адыгов были проделаны учеными советского периода. Весьма значительный вклад в изучение этой проблемы внесли А.А. Иессен, Е.И. Крупнов, Г.А. Меликшвили, В.П. Алексеев, В.И. Марковин, Ш.Д. Инал-Ипа, З.В. Анчабадзе, Р. Бетров и др. [7] Используя все достижения, не только археологической и этнографической наук, но и антропологии, им удалось доказательно показать, что миграционная концепция происхождения народов Западного и Северо-Западного Кавказа не имеет достаточного подтверждения. Существенно повысили убедительность и аргументированность этих выводов наработки лингвистов.

Одной из самых значительных работ является монография Р. Бетрова. [1] Автору удалось, используя все имеющиеся данные, в достаточно больших хронологических рамках, примерно четырех тысячелетий, показать сложный процесс становления адыгского этноса и развития их этнокультурных связей на протяжении многовековой истории. Работа носит обобщающий характер. Р. Бетров отмечает, что в разработку данной проблемы существенный вклад внесли известные абхазские ученые Ш.Д. Инал-Ипа и З.В. Анчабадзе. Им удалось опровергнуть миграционную теорию происхождения абхазо-адыгов и предложить практически новую концепцию их автохтонно-миграционного происхождения. [1, 2, 8] Суть предложенной концепции заключается в том, что признавая автохтонность народов Северо-Западного Кавказа,

они не отрицают влияние пришлых элементов в их формировании. Т.е. ученые не отрицают, что миграционные процессы, которые с древнейших времен происходили на территории Северо-Западного Кавказа, не могли не повлиять на особенности этногенеза и этнической истории народов, населяющих этот регион. [9]

Особого внимания заслуживают исследования археологов, которые внесли существенный вклад в формирование объективной концепции этногенеза черкесов (адыгов). Так, профессору Н.В. Анфимову, [10] одному из сторонников теории автохтонного происхождения адыгов, в результате анализа, собранного археологического материала, удалось убедительно показать преемственность меотской культуры I тыс. до н.э. и раннесредневековой культуры. Более того, Н.В. Анфимов доказал, что меотская культура уже в VIII-VII вв. до н.э. сложилась на Северо-Западном Кавказе как культура автохтонного (адыгского) населения и не имеет отношения к киммерийской. [11] Т.е. основная линия культурной преемственности в развитии населения Северо-Западного Кавказа прослеживается начиная с неолитической эпохи и кончая ранним железным веком (I тыс. до н.э.), когда с уверенностью можно говорить об этническом составе населения региона. Ученые считают, что даже несмотря на влияние скифской, сарматской, греческой культур, со II тыс. до н.э., и до самого позднего времени на территории Северо-Западного Кавказа существенной смены населения не ощущалось. [11, 12] А уже VIII-X вв. датируются упоминания о предках адыгов арабо-персидских, византийских и русских источниках. В русской летописи «Повести временных лет» касоги впервые упоминаются в связи с походом на них князя Святослава в 965 г. [9]

Таким образом, Р. Бетров вполне аргументировано утверждает, что не позже I тыс. до н.э. завершился сложный процесс формирования адыгской народности на основе древнего населения бронзовой эпохи.

Исследователи едины во мнении, что непосредственными предками адыгов были племена синдов, меотов, дандариев, фатеев, керкетов, тореатов, тарпетов, досхов, псессов, зихов, генихов. Еще до н.э. они занимали обширные территории на восточном побережье Черного и Азовского морей и Прикубанье. Весьма примечательно, что информация о них имеется в работах известных греко-римских историографов Гекатея Милетского, Геродота, Гелланика Митиленского, Скилака Кариандского, Диодора Сицилийского, Страбона, Птолемея, Плиния, Полиэна, Арриана.

К началу нашей эры проадыгские племена начинают объединяться вокруг приморского племени зихов, т.е. происходила консолидация племен, населяющих Северо-Западный Кавказ в адыгскую и абхазскую народности. Окончательное оформление адыгской народности с единым языком и культурой в письменных источниках датируется X в. и занимали они обширные пространства от Таманского полуострова на Западе и до Абхазии на Юго-Востоке, на Севере до Приазовья и р. Кубань. [1]

Р. Бетров также отмечает, что и в последующем в ходе перемещения племен на новые территории происходил процесс формирования и обособления этнических групп. Так, в результате миграции части адыгов на восток в XIII-XIV вв. образовалась особая восточная группа адыгов – кабардинцы. [1] Этническая структура северокавказского региона в основном сложилась XVI-XVII вв., а к XIX в. она была уже окончательно сформирована. [13] К этому времени адыги были самым многочисленным народом на Северо-Западном Кавказе и занимали значительные территории.

Следует обратить особое внимание и на уровень изученности проблемы образования этнонима. Это обусловлено тем, что самосознание, которое учеными признается наиболее существенным классифицирующим признаком этничности, фиксируется именно в этнониме.

Происхождение этнонимов невозможно понять в отрыве от этногенеза народа. Это взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы. Этим объясняется то, что авторы многих работ по этногенезу в той или иной степени затрагивают эти проблемы. Что касается адыгов, то следует обратить внимание на то, что в ходе исследования вопросов этнонимии ученые вынуждены обращаться не только к проблеме формирования эндо-, но и экзоэтнонима (адыги, черкесы), так как в последнее время эти термины все чаще стали использоваться неразрывно друг от друга.

Как уже указывалось выше, этнонимы племен генетически связанных с предками адыгов впервые зафиксированы у греческих и латинских авторов. [5] В период средневековья эта проблема получила освещение более всего в византийских, арабских персидских, армянских, грузинских и русских источниках. Итальянец Дж. Интериано впервые пишет о генетической связи этнонимов «зихи» и «черкесы» в рассказе «О быте и нравах черкесов». Посетив черноморское побережье в XV в., он писал, что «зихи – называемые так на языках простонародном, греческом и латинском, татарами же и турками, именуемые черкесы, сами себя называют – «адыга». [14] Информация об этнонимах значительно пополняется авторами XVIII-XIX вв. Это в основном работы путешественников, послов, ученых, военачальников. Так их называли в своих описаниях К.Ф. Сталь, Ф. Торнау, Н.Ф. Дубровин, К. Кох и многие другие. [15]

Л.Я. Люлье, имевший возможность достаточно глубоко изучить адыгское общество, писал: «... мы привыкли все племена, населяющие северную покатость кавказских гор, называть черкесами. Между тем как называют себя адыге» [16]. Француз по происхождению, Тэбу де Мариньи, близко общавшийся с адыгами, отмечал, что в европейцы называли эти народы общим именем «чиркассиенс». Русские называют их черкесы ... А сами себя они называют только «адыги»; ... мы не находим следов этого имени в том, что оставили нам историки древности. ... имя черкесов должно вероятно, происходить от «керкеты». [17] Эти высказывания достаточно убедительно показывают, что народ, который сам себя называл «адыги», во всем мире был известен как «черкесы».

Но начало более серьезному исследованию этих проблем положили труды известных исследователей XVIII в. – немецкого ученого-энциклопедиста, академика П.С. Палласа и доктора медицины И.А. Гюльденштедта. [18] Их выводы основываются на достоверных материалах, полученных в ходе научных экспедиций по изучению Кавказа. Они смогли собрать значительный материал по экономике, истории и этнографии адыгов.

Из авторов XIX-XX вв., уделившим внимание изучению этнонимов, можно назвать Ф. Дюбуа де Монпере, Л. Лопатинского, Н.Я. Мара, А.Н. Генко и др. [19] Более основательную разработку эта проблема получила в трудах советских ученых – Е.П. Алексеевой, В.И. Абаева, З.В. Анчабадзе, Ш.Д. Инал-Ипа, Н.Г. Волковой, Л.И. Лаврова, В.М. Аталикова и др. [20]

Изучение имеющейся информации по этнонимии адыгов, несмотря на разброс мнений, показывает, что между эндоэтнонимом «адыги» и экзоэтнонимом «черкесы» прослеживается генетическая связь.

Таким образом, уровень осмысления вопроса позволяет ученым достаточно аргументированно утверждать, что адыгская этническая общность в течение тысячелетий формировалась именно на территории Северо-Западного Кавказа. В контексте поставленной проблемы это принципиально важно, т.к. только сформировавшийся этнос может иметь диаспору. Более того, если этнос сформировался и в течение длительного времени проживал и развивался на одной территории, его раздробление еще не может означать уничтожение этноса.

В мировой исторической практике есть примеры, когда диаспоры психологически крепких этносов, живя в разных странах, долгое время сохраняют свою этническую идентичность, язык, общие элементы культуры. Это можно сказать и об адыгах (черкесах).

Литература:

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / сост. Гарадонав В.К. Нальчик, 1974. С. 46-47.
2. Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии (вопросы этнического и социально-экономического развития). М., 1971; Ее же. Очерки по экономике и культуре народов Черкесии в XVI-XVII вв. Черкесск, 1957; Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.; Л. 1958; Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI-VII вв.). Сухуми, 1959; Его же. История и культура древней Абхазии. М., 1964; Инал-Ипа Ш.Д. Об абхазо-адыгских этнических параллелях // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы, истории. Майкоп, 1965. Т. IV. История и этнография; Его же. Страницы исторической этнографии абхазов (материалы и исследования). Сухуми, 1971; Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973; Лавров Л.И. Историко-этно-графические очерки Кавказа. Л., 1978; Аталиков В.М. Страницы истории. Нальчик, 1987 и др.
3. Античные источники о Северном Кавказе / сост. Аталиков В.М. Нальчик, 1990. 130 с.
4. Анфимов Н.В. Зихские памятники Черноморского побережья Кавказа // Северный Кавказ в древности и средние века. М., 1980.
5. Анфимов Н.В. Древнее золото Кубани. Краснодар, 1987. С. 29-30.
6. Анчабадзе З.В. История и культура Древней Абхазии. М., 1964. С. 121.
7. Бабаков В.Г. Кризисные этносы. М., 1993. 29 с.; Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели. СПб., 1890. 968 с.
8. Бетров Р. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик, 1991. С. 3; С. 6-7; С. 31-32.
9. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. 208 с.
10. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа // Путешествия господина академика И.А. Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1773 гг. СПб., 1809; Pallas P.S. Bemerkungen auf einer Reise in die Suflichen Statthaltschaften des Russischen Reichs in den jaren 1793 und 1794. BD I. Leipzig, 1803.
11. Иессен А.А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // МИА СССР. 1951. №23; Крупнов Е.В. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. 520 с.; Его же. Древняя история и культура Кабарды // ДДИ. 1966. №2; Меликишвили Г.А. Возникновение хеттского царства и проблема древнейшего населения Закавказья и Малой Азии // ВДИ. 1965. №1; Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. Краниологическое исследование. М., 1974. 320 с.; Марковин В.И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик, 1974. 54 с.; Его же. Очерк изучения дольменов Прикубанья и Причерноморья // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп. 1972. Его же. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978. 328 с.; Инал-Ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1965; Его же. Абхазы. Сухуми, 1965; Анчабадзе З.В. История и культура Древней Абхазии. М., 1964; Его же. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976; Бетров Р. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик, 1991.

12. Инал-Ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976. С. 10; С. 14.
13. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Т. II. Латинские писатели. СПб., 1904.
14. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947. №3. С. 271-272.
15. Люлье Л.Я. Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами, называемыми черкесами (адыге), абхазцами (азега) и другими смежными с ними народами // ЗКОРГО. Кн. IV. Тифлис, 1857. С. 173.
16. Марковин В.И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик. 1974. С. 48.
17. Шадже А.Ю. Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. Майкоп: Аякс, 2004. 216 с.
18. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. Т. XXI. Тифлис, 1910. С. 75-76; Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера // Русский вестник. 1864. Т. 53, №10. С. 428; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб., 1871. 84 с; Кох К. Путешествия по России и Кавказские земли // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / сост. Гарданов В.К. Нальчик, 1974.
19. Тэбу де Мариньи Ж.-В.-Э. Путешествия в Черкессию. Одесса; Симферополь, 1836.
20. Montpereux F. Duboisde. Voyage autourd du Caucase, tI, Paris, 1840; (Де Монпере Ф. Дюбуа. Путешествия вокруг Кавказа. Сухуми, 1937.); Лопатинский Л. Заметка о народе адыге вообще и кабардинцев в частности // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XII. Тифлис, 1891; Марр Н.Я. История термина «абхаз» // Известия императорской Академии наук. СПб., 1912. №11; Генко А.Н. О языке убыхов // Известия АН СССР. Л., 1928; Античные источники о Северном Кавказе / сост. Аталиков В.М. Нальчик, 1990.

References:

1. *The Adyghs, Balkars and Karachays in the proceedings of the European authors of XIII-XIX / comp. by Garadonov V. K. Nalchik, 1974. P. 46-47.*
2. *Alexeeva E.P. Ancient and medieval history of Karachay-Cherkessia (questions of ethnic, social and economic development). M., 1971. Sketches on the economy and culture of the people of Circassia in XVI-XVII. Cherkessk, 1957; Abayev V. I. Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. V. I. M.: L., 1958; Anchabadze Z.V. From the history of medieval Abkhazia (VI-VII). Sukhumi, 1959. History and culture of ancient Abkhazia. M., 1964.; Inal-Ipa Sh. D. About the Abkhaz-Adygh ethnic parallels // Scientific notes of the Adygh research institute of language, literature, history. Maikop, 1965. V.IV. History and ethnography. Pages of historical ethnography of the Abkhazians (Materials and researches). Sukhumi, 1971; Volkova N. G. Ethnonyms and tape names of the North Caucasus. M., 1973; Lavrov L.I. Historical and ethnographic sketches of the Caucasus. L., 1978; Atalikov V. M. Pages of history. Nalchik, 1987.*
3. *The ancient sources about the North Caucasus / comp. by Atalikov V. M. Nalchik, 1990. P. 130.*
4. *Anfimov of N. V. The Zikh monuments of the Black Sea coast of the Caucasus//North Caucasus in the ancient times and Middle Ages. M., 1980.*
5. *Anfimov N. V. Ancient gold of Kuban. P. 122; P. 29-30.*
6. *Anchabadze Z.V. History and culture of Ancient Abkhazia. P. 121.*
7. *Babakov V.G. Crisis ethnoses. M., 1993. P. 29; Latyshev V. V. Proceedings of the ancient Greek and Latin writers an Skifia and the Caucasus. V. I. Greek writers. SPb., 1.*

8. *Betrozov R. The origin and ethno cultural ties of the Adyghs. Nalchik, 1991. P. 3; P. 6-7; P. 31-32.*

9. *Volkova N. G. Ethnonyms and tape names of the North Caucasus. M., 1973. 208 p.*

10. *The geographical and statistical description of Georgia and the Caucasus//Travel of Mr. academician I.A. Gyuldenshtedt through Russia and across the Caucasus Mountains in 1770, 1771, 1773-s. SPb., 1809; Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die Suflichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. BD I. Leipzig, 1803.*

11. *Iyessen A.A. Kuban-side center of metallurgy and metal working at the end of a copper - bronze age//MIA of the USSR. 1951. No. 23; Krupnov E.V. Ancient history of the North Caucasus. M., 1960; Ancient history and culture of Kabarda //DDI. 1966. № 2; Melikishvili G. A. Emergence of the Hett kingdom and problem of the most ancient population of Transcaucasia and Minor Asia //VDI. 1965. No. 1; Alekseev V.P. Origin of the peoples of the Caucasus. Craniological research. M., 1974; Markovin V. I. The Dolmen culture and questions of early ethnogenesis of the Abkhaz-Adyghs. Nalchik, 1974; Sketch of studying of dolmens of Cuban-side and Black Sea Coast// Collection of the materials on archeology of Adyghea, Maikop. 1972. Dolmens of Western Caucasus. M., 1978; Inal-Ipa Sh. D. Questions of ethnocultural history of the Abkhazians. Sukhumi, 1965; The Abkhazians. Sukhumi, 1965; Anchabadze Z.V. History and culture of the Ancient Abkhazia. M., 1964; Sketch of ethnic history of the Abkhazian people. Sukhumi, 1976; Betrozov R. Origin and ethnocultural ties of the Adyghs. Nalchik, 1991.*

12. *Inal-Ipa Sh. D. Questions of the ethnocultural history of the Abkhazians. Sukhumi, 1976. P. 10; P. 14.*

13. *Latyshev V. V. Proceedings of the ancient writers on Skifia and the Caucasus. V. II. SPb., 1904.*

14. *Latyshev V. V. Proceedings of the ancient writers on Skifia and the Caucasus // Bulletin of ancient history. 1947. № 3. P. 271-272.*

15. *Lyulye L.Ya. A general view on the countries occupied by the mountain people called Circassians (Adyghs), Abkhazians (azeg) and other adjacent people //ZKORGO. Book IV. Tiflis, 1857. P. 173.*

16. *Markovin V. I. The Dolmen culture and questions of early ethnogenesis of the Abkhaz-Adyghs. Nalchik, 1974. P. 48.*

17. *Shadzhe A.Yu., Sheudzhen E.A. North Caucasian society: experience of the system analysis. Maikop: Ajax, 2004. 216 p.*

18. *Stal K.F. The ethnographic sketch of the Circassian people//The Caucasian collection. V.XXI. Tiflis, 1910. P. 75-76; Tornau F.F. Memoirs of the Caucasian officer//Russian bulletin. V. 53. No. 10. 1864. P. 428; Dubrovin N. F. History of war and dominion of the Russians in the Caucasus, V.I. Book 1. SPb., 1871. P. 8; Koch Karl. Travels across Russia and the Caucasian lands//The Adyghs, Balkars and Karachays in the proceedings of the European authors of XIII-XIX / comp. by Gardanov V. K. Nalchik, 1974.*

19. *Tebu de Mariñi Zh.-V.-E. Travel to Circassia. Odessa: Simferopol, 1836.*

20. *Montpereux F. Dubois de. Voyage autour du Caucase, t I, Paris, 1840; (De Monpere of F. Dubois. Travel round the Caucasus. Sukhumi, 1937.); Lopatinsky L. Notes on the Adyghs in general and Kabardians in particular // Collection of the materials for the description of districts and tribes of the Caucasus. Tiflis, 1891. Iss. XII; Mar N. Ya. History of the term "Abkhazian"//News of the Imperial Academy of Sciences, SPb., 1912. No. 11. The Caucasian tape names and local parallels. II., 1922; Genko A.N. About the language of the Ubykhs//News of the Academy of Sciences of the USSR. L., 1928. VII series. Dep. of Humanities. SPb., 1906. Antique sources about the North Caucasus / comp. by Atalikov V. M. Nalchik, 1990.*